

Фан Шии покинул Призрачный рынок. Хотя забрать сам Павильон уборщика он не мог, Пропуск в Павильон уборщика теперь всегда был при нём. С его помощью даже в мире смертных можно было в любое время заглянуть в сокровищницу павильона и взять оттуда всё необходимое.

Вглядевшись в экран телефона, он сверил время. На Призрачном рынке ощущение его течения сильно притуплялось, и он понятия не имел, сколько там пробыл. Оказалось, в реальности прошло всего около получаса.

Фан Шии развернулся — прямо за его спиной высилась дверь квартиры. Он открыл её и переступил порог.

— Так быстро вернулся? — услышав шум в прихожей, из кабинета показался старичок. Увидев, что Фан Шии разувается, он удивлённо округлил глаза. — А я думал, ты сразу в управление умотаешь.

— Дело оказалось пустяковым. Всё уладил и вернулся, — ответил Фан Шии.

Он повесил куртку на вешалку, расправил воротник и посмотрел на Юань Пина:

— Дядя Юань, вы говорили, что можете связаться с тем покупателем. Как именно вы собираетесь это сделать?

— А, он оставил мне свой адрес. Нужно просто написать письмо и отправить почтой, — старик достал из кармана помятый клочок бумаги. — Еле отыскал. Вот, держи.

Фан Шии взял листок и пробежал глазами строчку: Квартира 603 в доме 172 жилого комплекса «Синьхай».

— Чудаки, которые скупают подобную чертовщину, обычно и сами с прибабахом, — проворчал Юань Пин. — На дворе двадцать первый век, даже я, древний старик, освоил вичат, а этот всё с письмами возится. Почтовая служба ведь гораздо чаще теряет корреспонденцию. Если у тебя к нему срочное дело, лучше накатай сразу несколько писем и отправь разом. Потеряется одно — дойдёт другое.

— Раз уж он оставил вам адрес, почему вы никогда не пробовали обсудить дела лично, прямо у него дома? — любопытствовал Фан Шии.

— Если человек не желает принимать гостей, мне что, дверь ему ломать? — старик закатил глаза и посмотрел на юношу с явным неодобрением: мол, задаёшь вопросы один глупее другого.

Фан Шии слегка замялся, не зная, что возразить на такую житейскую логику.

— Я глянул на кухне — чистой посуды в раковине не прибавилось. Ты что, голодный? — спросил Юань Пин.

Стоило дяде заговорить о еде, как Фан Шии почувствовал, что в животе действительно пусто.

— Времени не было, — кивнул он. — Думал заварить лапшу на скорую руку.

— Хе-хе, я приготовил для тебя отличную заправку, — старик расплылся в улыбке и ободряюще хлопнул парня по плечу, кивая в сторону кухни. — Иди, отвари лапши. Попробуй мою стряпню, оценишь.

Фан Шии заглянул на кухню. В небольшой миске его ждала аккуратно нарезанная свинина с побегами бамбука, обильно залитая ароматным ярко-красным маслом. Выглядело это невероятно аппетитно.

Желудок тут же предательски заурчал. Старик довольно хмыкнул и погнал парня к плите.

Смущённо улыбнувшись, Фан Шии юркнул на кухню и быстро приготовил лапшу. Когда он вынес дымящуюся пиалу в гостиную, Юань Пин уже развалился на диване перед телевизором и с хрустом уплетал чипсы из открытой пачки.

Примостившись рядом, Фан Шии покосился на жирное лакомство в руках старика.

— Опять вы за своё.

— А что такого? Тебе, значит, можно сидеть тут и дразнить меня запахами, а мне и перекусить нельзя? — воинственно вскинулся дядя Юань, сверкнув глазами. — В мои-то годы радоваться надо каждому дню. Жизнь коротка, так что нечего мне нотации читать!

Фан Шии ничего не ответил. Он лишь опустил взгляд и слегка поджал губы, выглядя настолько неприкаянным и несчастным, словно его только что незаслуженно обидели.

Поглядев на эту сиротливую фигуру, старик устыдился своего резкого тона. Он недовольно побряхтел, со вздохом отставил пачку в сторону и проворчал:

— Ладно, ладно, не буду я её есть. Давай телик смотреть.

— Я ведь не из вредности вам запрещаю, — ровным, почти будничным тоном заговорил судмедэксперт, аккуратно поддевая палочками лапшу. — Просто подумайте сами: если увлекаться такой пищей, ваши внутренние органы и диафрагма покроются толстым, склизким слоем жёлтого жира. Не дай бог случится инфаркт или инсульт, и потребуются срочная операция. Хирургам придётся сначала пробиваться сквозь двадцатимиллиметровый слой

подкожного жира, тратя драгоценное время. Стоит ли оно того?

Он вовсе не пытался запугать дядю или сморозить глупость. Пожилые люди часто оказываются на операционном столе, а уж Фан Шии за годы работы в морге насмотрелся на подобные случаи в избытке.

Юань Пин был его единственным близким человеком. Фан Шии понимал, что все смертны, но меньше всего ему хотелось когда-нибудь встретиться с дядей на своём рабочем столе под бестеневыми лампами анатомического театра.

Старик молча дотянулся до урны и со вздохом выронил туда пачку чипсов.

— И почему я раньше не замечал у тебя этого потрясающего таланта портить людям аппетит?

Фан Шии лишь слегка повёл носом. Главное — цель достигнута.

Он опустил голову и принялся аппетитно уплетать лапшу.

Юань Пин покосился на его тарелку. При виде плавающего на поверхности красного масла в голове старика тут же всплыли слова о «жёлтом склизком жире». Аппетит испарился окончательно.

Он снова посмотрел на племянника: тот уплетал за обе щёки, будто и не он только что расписывал ужасы аутопсии. Настоящее наказание, а не ребёнок.

Тем временем с экрана телевизора донёлся ровный голос ведущей:

«А теперь к новостям часа. Опубликован официальный список погибших в крупном ДТП на проспекте Биньцзян. Сегодня утром на пресс-конференции начальник городского управления полиции Дун Жуйпин выразил глубокие соболезнования семьям семнадцати погибших. Он также призвал всех граждан строго соблюдать правила дорожного движения...»

На экране появилась запись утреннего репортажа из главного управления. На трибуне стоял Дун Жуйпин. Он выглядел пугающе старым и измождённым. Плечи под строгим пиджаком бессильно опустились, шея была напряжена и вытянута вперёд, отчего он походил на загнанную, испуганную черепаху. От прежнего величественного и властного вида, который Фан Шии запомнил при первой встрече в день своего перевода, не осталось и следа. Сейчас начальник полиции казался глубоко несчастным и больным человеком.

Он мёртвой хваткой вцепился в края трибуны — пальцы побелели от напряжения. Голос, зачитывающий сухой текст доклада, звучал хрипло и надтреснуто.

— Слыхал я, что твоё прошлое дело как раз касалось его дочери? — сочувственно вздохнул Юань Пин. — Эх, нет доли горше, чем хоронить собственных детей. Ему бы отпуск взять, отлежаться...

Дядя Юань замолчал, ожидая ответа, но Фан Ши молчал. Старик удивлённо повернулся к нему.

Лицо юноши застыло. Рука его дрогнула, пиала с горячим бульоном опасно накренилась, едва не залив брюки. Юань Пин вовремя перехватил посудину и бережно поставил на столик.

— Ты чего? — встревожился старик. — Рассеянный какой-то. Опять о той трагедии думаешь? Ну, вы ведь сделали всё, что могли. Убийцу поймали, справедливость восстановили...

— Да, конечно, — отрешённо пробормотал Фан Ши, поднимаясь с дивана. — Дядя Юань, я совсем забыл. Мне нужно срочно вернуться в управление. По делу начальника Дуна остался недописанный отчёт.

— А, ну иди, иди. Посуду я сам помою, — Юань Пин озадаченно покачал головой, глядя, как парень на ходу натягивает куртку и пулей вылетает за дверь. — И как он только умудрился забыть...

Фан Ши поспешно вышел в ночь. Лицо его было бледным.

Он повыше поднял воротник куртки, спасаясь от резких порывов ветра, но мысли его были далеки от холода. Перед глазами до сих пор стоял кадр из телевизионного репортажа.

На плечах начальника Дуна отчётливо проступал силуэт призрака.